

© 2022

Артем Пылин

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия);
доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва, Россия)
(e-mail: artem-pylin@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА: НЕОЖИДАННЫЕ ЭФФЕКТЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье анализируются динамика и факторы роста экономик стран Южного Кавказа в контексте анти-российских санкций. Исследуются происходящие значительные изменения в торговых, миграционных и инвестиционных связях стран региона. Делается вывод о существенных преимуществах развития торгово-экономических связей с РФ для экономик стран Южного Кавказа в текущих условиях. Рассматриваются основные проблемы и перспективы двустороннего взаимодействия России со странами региона с учетом новых геоэкономических рисков и возможностей.

Ключевые слова: Россия, Южный Кавказ, санкции, экономика, торговля, миграция, релокация.

DOI: 10.31857/S020736760023164-9

Регион Южного Кавказа (ЮК) занимает особое место в российском «поясе соседства» ввиду большой геополитической важности этих стран для России и оказываемого ею влияния на социально-экономическое развитие этих сопредельных государств. Вооруженное противостояние на Украине, начавшееся в феврале 2022 года, и последующие масштабные антироссийские санкции со стороны США, ЕС и других недружественных стран уже оказали существенное влияние на все постсоветское пространство. Сформировавшиеся ранее тесные торговые, инвестиционные и миграционные связи России с рядом стран СНГ [1. С. 20–23] во многом предопределили их нейтральную позицию по отношению к антироссийским санкциям. По состоянию на конец октября 2022 г. ни одна из стран СНГ (за исключением Украины) не присоединилась к санкциям Запада против РФ, в том числе этого не сделали Грузия и Молдова, с которыми у России складывались непростые двусторонние отношения. Сохранение нейтрального статуса по отношению к антироссийским санкциям позволило этим странам получить существенные экономические преимущества от связей с Россией.

Страны Южного Кавказа – лидеры по темпам роста экономики на постсоветском пространстве. В 2022 г. экономики стран Южного Кавказа демонстрируют одни из самых высоких темпов экономического роста за последние годы. По данным ЕБРР (сентябрь 2022), в первой половине 2022 г. темпы прироста реального ВВП в Азербайджане составили 6,2%, в Грузии – 10,5%, в Армении – 11,8% [2. С. 4]. По прогнозам международных организаций, в 2022 г. высокие темпы прироста реального ВВП сохранятся в Грузии (по данным Всемирного

банка — 8,8%; по данным МВФ — 9,0%) и Армении (7,0% и 7,0% соответственно), тогда как Азербайджан (4,2% и 3,7% соответственно) будет демонстрировать умеренные темпы роста экономики [3. С. 45].

Основу роста экономики во всех трех странах Южного Кавказа составил устойчивый внутренний спрос. Ослабление ограничений, введенных ранее в связи с COVID-19, а также увеличение денежных переводов способствовали росту внутреннего спроса, особенно в сфере услуг (транспорт, гостиничный бизнес, финансы, ИКТ). В Армении и Грузии внутренний спрос стимулировался массовым притоком граждан РФ. В Азербайджане рост экономики поддерживался также высокими ценами на энергоносители и развитием транспортного сектора на фоне усиления транзитного потенциала страны. Более высокий рост в неэнергетическом секторе Азербайджана (9,6% в первой половине 2022 г.) был поддержан восстановлением традиционных услуг, а также увеличением внутреннего спроса в связи с высвобождением отложенного потребления.

Внешний спрос был мощным драйвером роста экономики в Армении и Грузии, где отмечались двузначные темпы прироста экспорта товаров и услуг. В то же время, инвестиции были значимым фактором роста лишь в Армении (табл. 1), что отчасти обусловлено ростом притока инвестиций из России.

Таблица 1

Темпы прироста реального ВВП и его компонентов (постоянные цены) в странах Южного Кавказа в 2019–2023 гг. (в %)

Страны	Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. *	2023 г. **
Азербайджан	ВВП	2,5	−4,3	5,6	4,2	2,8
	Частное потребление	4,2	−5,1	7,0	4,5	4,0
	Государственное потребление	7,9	4,8	3,8	7,4	4,2
	Инвестиции	−2,4	−7,1	−6,0	3,0	3,2
	Экспорт товаров и услуг	1,5	−8,1	5,6	3,2	1,7
	Импорт товаров и услуг	2,2	−10,5	2,5	3,2	2,7
Армения	ВВП	7,6	−7,2	5,7	7,0	4,3
	Частное потребление	11,5	−13,9	3,7	8,9	4,2
	Государственное потребление	12,9	9,2	8,4	−4,1	4,4
	Инвестиции	4,4	−1,5	6,3	18,3	8,1
	Экспорт товаров и услуг	16,0	−33,5	16,6	16,3	8,7
	Импорт товаров и услуг	11,6	−31,5	12,9	18,6	9,0
Грузия	ВВП	5,0	−6,8	10,4	8,8	4,2

Частное потребление	7,2	8,8	8,7	6,6	2,2
Государственное потребление	5,7	7,1	7,7	−4,8	4,8
Инвестиции	−0,1	−16,5	−7,6	8,4	0,1
Экспорт товаров и услуг	9,8	−37,6	30,5	20,0	12,0
Импорт товаров и услуг	6,6	−16,6	12,8	13,0	6,0

* Оценка.

** Прогноз.

Источник: составлено по данным Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Fall 2022. Social Protection for Recovery. Washington, DC. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. October 2022. 160 p.

Однако, уже в 2023 г. прогнозируется снижение темпов роста ВВП во всех трех странах региона до умеренных значений (2,5–4,3%), что во многом будет определяться исчерпанием текущих факторов роста и дальнейшим усилением изоляции российской экономики. Прогнозируемое замедление экономики стран ЮК обусловлено также цикличным характером их экономического развития [4].

Формирование новых торгово-посреднических функций стран региона. Динамика внешней торговли товарами с Россией была наиболее значимой для поддержания экономики Армении и отчасти Грузии. В январе-августе 2022 г. стоимостной объем экспорта Азербайджана в РФ практически не изменился, тогда как встречный импорт вырос на $\frac{1}{3}$. Наиболее быстрыми темпами торговля с Россией росла в Армении и Грузии (табл. 2). За первые восемь месяцев 2022 г. армянский экспорт в РФ удвоился и впервые превысил 1 млрд долл., а доля России в структуре экспорта РА выросла с 27,3% до 36,3%. При этом наиболее высокие темпы роста армянского экспорта пришлись на такие значимые товарные группы, как бумага и изделия из нее (3,7 раз), машины, оборудование и механизмы (7,3 раз), средства наземного, воздушного и водного транспорта (6,4 раз), приборы и аппараты (2,3 раз). Столь значительный рост армянского экспорта в РФ и его структура косвенно свидетельствуют об использовании разрешенного в России механизма параллельного импорта.

За рассматриваемый период экспорт Грузии в РФ увеличился на 8,5%, тогда как встречный импорт вырос на 68,3%. По расчетам на основе ITC Trade Map, наибольший прирост грузинского экспорта за первые семь месяцев пришелся на электрические машины и оборудование (с 4,6 млн долл. до 6,3 млн долл.) и неорганические химикаты, органические или неорганические соединения драгоценных металлов (с 1,7 млн долл. до 2,8 млн долл.). При этом помесечные данные по экспорту Грузии в Россию показывают заметное снижение стоимостных объемов в марте – апреле 2022 г. и их постепенное восстановление в последующие месяцы.

Рост российских поставок в рассматриваемые страны во многом был обусловлен увеличением стоимости нефтепродуктов, природного газа и пшеницы. При этом долгосрочные контракты с фиксированной ценой с Азербайджаном (Грузия) и Россией (Грузия и Армения) отчасти смягчают ценовые шоки на энергетических рынках для этих двух стран — чистых импортеров углеводородов [3. С. 27].

В то же время, росту российского импорта товаров, локализованных и произведенных в странах региона, способствовало укрепление курса рубля к доллару и другим национальным валютам государств Южного Кавказа.

Таблица 2

Внешняя торговля товарами в странах Южного Кавказа (млн долл.)

Страны	Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Январь – август 2021 г.	Январь – август 2022 г.	Январь – август 2022 г. к январю – августу 2021 г. (%)
Азербайджан	Экспорт общий	19 635,2	13 732,6	22 206,7	12 935,3	26 244,6	102,9
	Импорт общий	13 667,5	10 732,0	11 705,8	7 349,5	8 868,4	20,7
	Экспорт в Россию	731,8	709,3	920,8	545,1	543,7	–0,3
	Импорт из России	2 290,2	1 962,2	2 074,3	1 235,2	1 653,7	33,9
Армения	Экспорт общий	2 648,6	2 537,0	3 022,4	1 912,0	2 923,3	52,9
	Импорт общий	5 537,6	4 583,3	5 356,8	3 097,0	4 900,0	58,2
	Экспорт в Россию	742,7	680,4	847,3	521,9	1 062,2	103,5
	Импорт из России	1 490,0	1 495,2	1 782,4	1 017,1	1 579,9	55,3
Грузия	Экспорт общий	3 798,4	3 344,5	4 242,7	2 608,1	3 571,4	36,9
	Импорт общий	9 519,5	8 053,8	10 099,8	6 126,9	8 364,9	36,5
	Экспорт в Россию	497,0	441,1	610,1	377,1	409,3	8,5
	Импорт из России	977,1	888,5	1 023,2	635,0	1 068,5	68,3

Источники: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Азербайджана, Армении и Грузии.

Следует отметить возросшую роль Грузии в качестве страны-посредника при поставках товаров из третьих стран в Армению. За январь-август 2022 г.

импорт по стране происхождения товара в Армению из Грузии увеличился на 31,0% и составил 95,8 млн долл. В то же время, армянский импорт из Грузии вырос на 180,6 млн долл. (на 89,1%) и достиг 383,3 млн долл. Таким образом, объем идущих транзитом через Грузию в Армению товаров увеличился с 129,6 млн долл. до 287,5 млн долл.

Следствием антироссийских санкций в топливно-энергетической сфере стали рост мировых цен и увеличение поставок нефти и природного газа в странах-чистых экспортерах региона. В январе-августе 2022 г. стоимостной объем азербайджанского экспорта удвоился по сравнению с прошлым годом. При этом 90% увеличения экспорта нефти и газа было связано с ценовыми эффектами. В среднесрочной перспективе ожидается возможное увеличение добычи природного газа в Азербайджане после заключения соответствующей сделки с ЕС по увеличению экспорта энергоресурсов.

Перестраивание логистических цепочек в направлении дружественных стран СНГ влечет повышение издержек для российских импортеров. Страны-партнеры устанавливают наценки на продукцию, которые в среднем составляют 5%, а в отдельных случаях могут достигать 15–20% [5].

В то же время, страны региона могут быть использованы российскими компаниями не только для ввоза товаров из недружественных стран, но и в качестве посредников при экспорте российских товаров в Европу. В качестве таких посредников могут выступать компании в Армении или Грузии [6], что отчасти позволяет минимизировать финансовые ограничения, связанные с международными расчетами по внешнеторговым операциям со странами ЕС.

Транспортная блокада российских компаний со стороны Евросоюза в виде закрытия воздушного пространства, портов и железных дорог запустила процесс перестройки логистических схем поставок продукции и движения пассажиров, в том числе за счет роста спроса на транспортные услуги в странах региона. По данным Forbes, российский бизнес быстро адаптировался: часть перевозчиков перерегистрировала свои транспортные средства в Казахстане, а большинство компаний перестроили логистику через соседние страны, в том числе через Грузию и Армению. На этом фоне в первом полугодии 2022 г. активно развивался транспортный сектор в Азербайджане и Грузии. Аэропорты рассматриваемых стран активно используются для международных поездок россиян. Однако, удлинение транспортно-логистических цепочек приводит не только к увеличению сроков доставки товаров, но и существенному росту транспортных издержек. В целях минимизации подобных издержек российские компании стали использовать схемы косвенного реэкспорта, которые позволяют везти европейский товар напрямую в Россию без завоза в третью страну [7].

В условиях действующих транспортно-логистических ограничений существенно возрастает важность использования потенциала МТК «Север-Юг». По оценкам экспертов, перевозка по МТК «Север-Юг» позволит сократить срок

доставки в/из Азербайджана, Ирана и других стран Азии на 10–50%. Активно формируется новая логистика в отношении европейских товаров через Турцию и страны Южного Кавказа – по западному маршруту МТК «Север-Юг» [8]. Для полноценного запуска этого маршрута необходимо достроить последний участок «Решт – Астара», протяженностью 165 км. По данным ЕАБР, в 2021 г. грузопоток по МТК «Север-Юг» составил порядка 4 млн тонн. По данным Минтранса РФ, строительство данной железной дороги поможет увеличить грузопоток по коридору на 3–10 млн тонн в год.

Переводы трудовых мигрантов: новое измерение миграционных связей. Значительные изменения произошли в миграционных потоках и связанных с ними личных переводах трудовых мигрантов. Введенные антироссийские санкции, уход части иностранных компаний и последующие кризисные процессы в российской экономике не привели к оттоку трудовых мигрантов из РФ. Наоборот, снятие ковидных ограничений и сильное укрепление курса рубля (как по отношению к доллару и евро, так и по отношению к валютам основных стран-экспортеров рабочей силы) способствовало значительному притоку иностранных рабочих. Во втором квартале 2022 г. на заработки в РФ приехало 3,12 млн иностранцев, что на треть больше прошлогоднего показателя и является рекордным квартальным значением как минимум за последние 6 лет [9]. При этом из Армении прибыло 108,2 тыс. человек, из Азербайджана – 79 тыс. человек. Сохранение спроса на иностранную рабочую силу обусловлено ее востребованностью в строительной, жилищно-коммунальной сферах и секторе услуг.

Увеличение численности трудовых мигрантов в экономике России привело к значительному росту их денежных переводов (Рис 1). За январь-август 2022 г. трансграничные переводы физических лиц в Армению из РФ выросли в 3,5 раза и достигли рекордных 1,9 млрд долл. (65,3% всех поступлений в республику). Центральным банком РА отмечается, что за последние месяцы значительно увеличились показатели притока и оттока коммерческих средств. Коммерческие переводы связаны с экспортом и импортом товаров и услуг, вложениями в ценные бумаги, получением и выдачей кредитов и другими подобными операциями. За тот же период денежные переводы в Грузию из России выросли в 3,7 раза и достигли 961,2 млн долл. (39,6% всех поступлений).

Столь значительный рост денежных переводов из РФ во многом был обусловлен не только увеличением количества мигрантов из этих стран, но и ростом встречных миграционных потоков – переездом россиян в Армению и Грузию. После начала спецоперации на Украине отмечался массовый отъезд граждан РФ за рубеж, в первую очередь IT-специалистов, в основном – в Грузию, Армению, страны Прибалтики и на Кипр. Причинами эмиграции россиян стали релокация компаний и перемещение отдельных работников, выполняющих заказы для зарубежных ТНК, а оценки ее масштабов расходятся от десятков до сотен тысяч и даже миллионов [10].

По данным пограничной службы ФСБ, в апреле – июне 2022 г. за границу выехали 4,99 млн граждан России – на 28% больше, чем в первом квартале текущего года, и на 21% больше, чем в том же квартале 2021 г. В частности, значительно выросли поездки российских граждан в Армению и Грузию. Количество визитов в Армению увеличилось во втором квартале 2022 г. к тому же периоду прошлого года в 1,5 раза (до 180 тыс.), а в Грузию – в 5,7 раза (до 163 тыс.). Большинство поездок в эти три страны совершается официально не с целью туризма [11]. По оценкам экспертов, именно эти страны стали одним из основных маршрутов релокации россиян и отечественных компаний, а также «карточных туров» – поездок за оформлением международных банковских карт, прежде всего, в Армению.

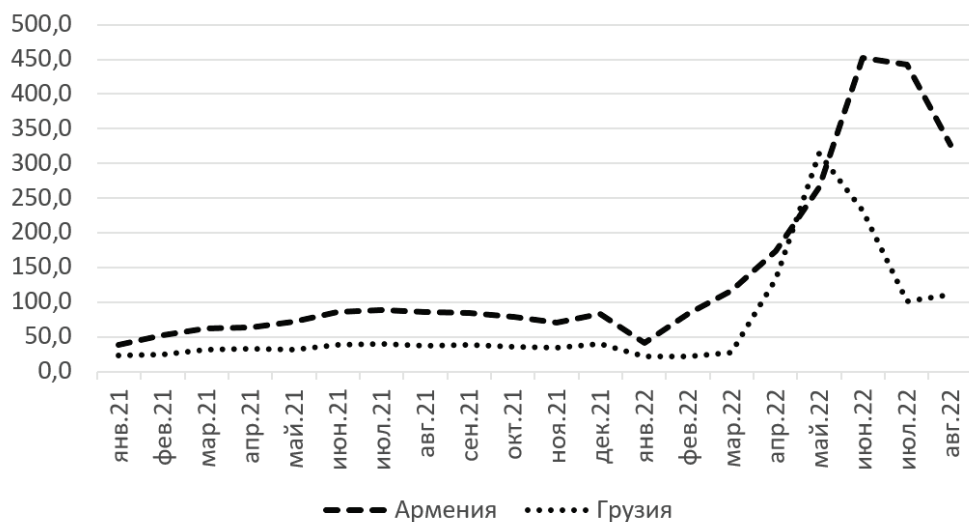

Рис. 1. Трансграничные переводы физических лиц из России в Армению и Грузию в 2021–2022 гг. (млн долл.)

Источники: составлено автором по данным национальных (центральных) банков Армении и Грузии.

Среди причин роста эмиграции из России в Армению в период санкций можно выделить следующие: возможность въезда по внутренним российским паспортам, признание банковских карт «Мир», прямые авиарейсы Москва – Ереван, благоприятное для развития законодательство в сфере информационных технологий. Так, например, в IT-секторе Армении ставка подоходного налога составляет лишь 10%, тогда как для других сфер – 21%. Привлекательность Грузии для российских граждан, помимо прочего, определяется ее выгодным транспортно-географическим положением и природно-климатическими

условиями (выход к морю), ассоциацией Грузии с ЕС, а также интересами уходящих из РФ западных компаний.

Происходящие в регионе миграционные процессы тесно связаны с релокацией российских компаний и граждан РФ. В целях минимизации санкционных рисков часть российского бизнеса осуществила релокацию в страны со сравнительно благоприятным инвестиционным климатом — в Армению и Грузию. За январь — июнь 2022 г. чистый поток прямых инвестиций из России в Армению составил 57,5 млрд драм или 75,1% всех поступивших ПИИ в республику [12. С. 111]. По официальным оценкам, после начала спецоперации на Украине к сентябрю в Армению переехало от 50 тыс. до 70 тыс. IT-специалистов из России. В РА было открыто 850 компаний и зарегистрировано 350 индивидуальных предпринимателей с российскими корнями [13]. С 2022 г. значительно увеличилась регистрация российских компаний в Грузии. С января по июнь 2022 г. здесь было зарегистрировано 6 419 российских компаний — это в 7 раз больше компаний, чем за весь 2021 г. [14]. В ближайшее время Армения и Грузия будут вынуждены конкурировать между собой за привлечение российских специалистов и компаний из РФ.

Введенные против России масштабные санкции коллективного Запада привели к существенной трансформации торговых, инвестиционных, миграционных и транспортно-логистических связей на постсоветском пространстве. При этом происходящие в регионе Южного Кавказа изменения во многом отражают общую постсоветскую динамику. Нейтральный статус стран ЮК по отношению к антироссийским санкциям позволяет им получать серьезные экономические преимущества, которые могут иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер.

Наиболее зависящие от связей с РФ страны ЮК (Армения и Грузия) в 2022 г. получили наибольший эффект от наращивания связей с Россией по всем основным каналам взаимодействия (торговля, инвестиции, миграции, транспортные услуги). Позитивные эффекты антироссийских санкций для Азербайджана носили скорее косвенный характер — через существенный рост стоимостных объемов экспорта в ЕС и Турцию на фоне роста мировых цен на нефть и природный газ. В будущем ожидается расширение поставок азербайджанских энергоносителей в Евросоюз на фоне снижения присутствия там российских топливно-энергетических компаний.

Однако, позитивные экономические эффекты от связей с Россией впоследствии могут постепенно ослабевать по мере исчерпания миграционных потоков из РФ и достижения предела в релокации российского бизнеса в страны региона, а также усиления санкционного давления на российскую экономику. Перспективы наращивания экономического сотрудничества во многом будут

определяться долгосрочными интересами рассматриваемых стран, от которых будет зависеть намерение инвестировать в создание совместных предприятий с российским участием на территории Южного Кавказа, а также — привлечением бизнеса в российские программы импортозамещения, в том числе в рамках ЕАЭС. Помимо этого, экономические эффекты от связей с Россией будут определяться конкуренцией за посреднические услуги и российские инвестиции, а также и за граждан РФ, — не только между Арменией и Грузией, но и между другими странами СНГ. Для получения долгосрочных позитивных эффектов от связей с Россией странам региона необходимо создавать наиболее благоприятные условия для углубления взаимного сотрудничества путем развития инфраструктуры (организация технопарков и промышленных зон), предоставления налоговых льгот, обеспечения выгодных транспортно-логистических условий поставок продукции.

Литература

1. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин // М.: ИЭ РАН, 2021.
2. Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. A cold winter ahead? Confronting the energy crunch. London. European Bank for Reconstruction and Development. September 2022.
3. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Fall 2022. Social Protection for Recovery. Washington, DC. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. October 2022. P. 17; World Economic Outlook. Countering the Cost-of-Living Crisis. Washington, DC. International Monetary Fund. October 2022.
4. Мигранян А.А. Южный Кавказ: 30 лет турбулентности // ЭКО. 2022. № 5 (575). С. 29–59.
5. Ткачёв И., Виноградова Е. Страны бывшего СССР нарастили поставки в Россию на фоне санкций // РБК. 14 сентября 2022 г. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/09/2022/632060399a79477752abc4f5>
6. Сафонов М. Иностранным банкам могут вновь разрешить открывать в России филиалы // Деловой портал BFM.ru. 14 сентября 2022 г. — URL: <https://www.bfm.ru/news/508787>
7. Титов С. «Ложный транзит» и «перепродажа в пути»: как товары из Европы возят в Россию. Forbes, 27 июня 2022 г. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469665-loznyj-tranzit-i-pererprodaza-v-puti-kak-tovary-iz-evropy-vozat-v-rossiu>
8. Винокуров Е., Ахунбаев А., Забоев А., Усманов Н. Международный транспортный коридор «Север — Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. ЕАБР. Доклады и рабочие документы 22/2. Алматы, Москва — 2022.
9. Количество въехавших в Россию трудовых мигрантов достигло шестилетнего максимума // FinExpertiza, 8 августа 2022. — URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/?sphrase_id=30931
10. Буйлов М., Королев Н. Деньги разошлись по братским счетам // Коммерсант, 25.07.2022 г. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5479880>
11. Ткачёв И. ФСБ раскрыла количество приехавших из ДНР и ЛНР // РБК, 17 августа 2022 г. — URL: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2022/62fcc2f9a79473c83a92d7a>
12. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-августе 2022 г. // Статистический комитет Республики Армения. Ереван.
13. Даббах А. Как устроен венчурный рынок Армении и к чему готовиться российским предпринимателям // Forbes, 25 октября 2022 г. — URL: <https://www.forbes.ru/svoi->

biznes/480218-kak-ustroen-vencurnyj-rynok-armenii-i-k-cemu-gotovit-sa-rossijskim-predprinimatelam

14. Georgia's economic dependence on Russia: Impact of the Russia-Ukraine war // Transparency International Georgia. 03 August, 2022. — URL: <https://transparency.ge/en/post/georgias-economic-dependence-russia-impact-russia-ukraine-war>

Artem Pylin (e-mail: artem-pylin@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russia);

Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON THE ECONOMY OF THE SOUTH CAUCASUS COUNTRIES: UNEXPECTED EFFECTS AND CONSEQUENCES

The paper analyzes the dynamics and growth factors of the economies of the South Caucasus countries in the context of anti-Russian sanctions. Significant changes in trade relations, migration and investment are carefully analyzed. The conclusion is drawn about the advantages of developing trade and economic relations with the Russian Federation for the economies of the South Caucasus countries in the current situation. Taking into account new geo-economic risks and opportunities, the main problems of and prospects for Russia's bilateral cooperation with the countries of the region are considered.

Keywords: Russia, South Caucasus, sanctions, economy, trade, migration, relocation.

DOI: 10.31857/S020736760023164-9